

Секция «Социология»

**Актуальные угрозы социальной безопасности регионального социума:
распространенность ксенофобных настроений среди населения Алтайского
края**

Авдеева Галина Сергеевна

Кандидат наук

*Алтайский государственный университет, Социологический факультет, Барнаул,
Россия*

E-mail: interwelt@mail.ru

Сегодня экстремизм собой одну из существенных угроз внутренней и внешней безопасности России [5], [8], [11], [12], [13]. Спектр связанных с ним политических и социальных рисков весьма широк. Это обусловлено тем, что реализация экстремистских практик фактически переводит все неурегулированные государством межрелигиозные, межнациональные и межэтнические вопросы в политическую плоскость [3], [9]. Основная опасность распространения этнополитического экстремизма заключается в том, что он выступает фактором социальной дестабилизации, повышает уровень социальной напряженности, порождая в обществе недоверие и нетерпимость к различным этническим и религиозным группам [2]. Вместе с тем, устойчивое развитие общества невозможно в условиях элиминации традиций взаимной открытости и солидарности, принципов толерантности, интернационализма, коллективизма, гражданственности [2], [6]. Характерно, что показатели этнической интолерантности в России увеличиваются с каждым годом [7].

К числу одной из наиболее опасных тенденций развития этнополитического экстремизма в современной России следует отнести увеличение доли молодежи в составе экстремистских объединений. По данным МВД около 80 процентов участников экстремистских групп составляют люди в возрасте от 20 до 30 лет [1].

За 2010 год в России было совершено 597 преступлений экстремистского характера, в результате нападений расистских и неонацистских группировок погибло 19 человек, было избито и ранено 148 человек [4] [10]. По количеству экстремистских проявлений лидируют Москва и Санкт-Петербург, однако данные преступления были зарегистрированы и во многих других регионах страны [4]. Не составляет исключение и Алтайский край. Нападения членов националистических группировок на граждан регистрируются информационно-аналитическим центром «Сова» в Барнауле с 2005 года. За это время в регионе жертвами экстремистов стали 18 человек.

Важнейшим условием разработки эффективных стратегий и механизмов правового и социального контроля применительно к негативным общественным явлениям выступает научное исследование факторов и механизмов их воспроизводства, а также прогнозирование возможных масштабов их распространения и связанных с этим социальных рисков.

В январе – феврале 2010 г. сотрудниками факультета социологии Алтайского государственного университета в рамках выполнения Государственного контракта 02.740.11.0360 «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» был проведен анкетный опрос жителей Алтайского

края. Основная цель исследования заключалась в выявлении основных социальных рисков региона и механизмов их воспроизводства, в том числе рисков ксенофобии и экстремизма. Выборка формировалась при помощи квотного метода, критериями отбора респондентов были пол, возраст и тип населенного пункта (город/село). Всего в опросе приняли участие 709 жителей региона в возрасте от 14 до 59 лет, из них 89,6% считающих себя русскими по национальности и 4,3% - представители других национальностей.

Прежде всего, следует отметить, что угрозы социальной безопасности, связанные с распространением националистической идеологии жители Алтайского края рассматривали как гораздо менее значимые по сравнению с проблемами социально-экономического порядка. В общем списке проблем российского государства (вопрос «*Что, по Вашему мнению, больше всего угрожает безопасности Российского государства?*») угроза фашизма, национализма, антисемитизма оказалась на последнем, двадцать первом месте, в качестве актуальной ее отметили лишь 4,4% опрошенных. Вместе с тем анализ эмпирических данных свидетельствует о том, что около трети опрошенных жителей региона в той или иной степени разделяют ксенофобные установки.

На прямой вопрос об отношении к представителям других национальностей («*Какие чувства Вы испытываете по отношению к представителям других национальностей?*») подавляющее большинство респондентов выбирали ответ «нейтральные» (60,8%). Отметим, что их чувства «скорее негативные» 6,6% участников опроса и что они «определенно негативные» -1,1%. Лидерами негативного отношения к лицам другой национальности оказались студенты вузов (20,8% от всех негативно относящихся), работники бюджетных и коммерческих организаций (17% и 15% соответственно), а также ученики средней школы (13,2%). О своих положительных чувствах к представителям иных национальностей заявили в общей сложности 28,5% опрошенных.

Больше трети опрошенных респондентов указали, что с различной частотой ощущают в настоящее время враждебность со стороны представителей другой национальности (33,4%, вопрос «*Чувствуете ли Вы в настоящее время враждебность к себе со стороны людей других национальностей?*»). В подвыборке положительно относящихся к лицам другой национальности таких ответов не было (0%). В то же время среди относящихся «скорее» негативно их доля достигала 58,8%. Респонденты с положительным отношением достоверно чаще выбирали ответ «никогда не испытываю враждебности со стороны представителей других национальностей» (58,9%), чем относящиеся к другим национальностям негативно (20%, уровень значимости различий по критерию хи-квадрат равен 0,001).

Хотя корреляционная модель анализа данных не позволяет выявить причинно-следственные зависимости, гипотеза о том, что сформировавшееся у респондентов отношение к представителям других национальностей опосредует их оценку актуальной социальной ситуации, может быть подтверждена косвенным образом.

По мнению 24,8% опрошенных в их населенном пункте нет межнациональных конфликтов (90,6% уверенных в этом – испытывающие положительные чувства к представителям другой национальности).

41,3% респондентов считают, что ответственность за существующие в их населенном пункте конфликты в равной мере несут местные жители и приезжие, 8% - только местные жители, 12,6% - исключительно приезжие (вопрос «*Как Вы считаете, кто чаще*

виноват в возникновении противоречий, конфликтов между местными жителями и приезжими других национальностей в Вашем населенном пункте?»). Структура ответов в группах опрошенных с различным отношением к людям другой национальности существенно различается. Так, среди испытывающих «скорее» негативные чувства, обвиняют в межнациональных конфликтах приезжих 61,7%, а среди определенно негативно относящихся – 37,5%. Напротив, среди относящихся к представителям других наций скорее положительно таких ответов оказалось 6,4%, а среди относящихся определенно положительно – 3,2%. Статистические различия между ответами толерантных и интолерантных к другим национальностям достоверны на уровне 0,001. Среди обвиняющих приезжих в конфликтах преобладают работники бюджетных и коммерческих организаций (19,3% и 17% от всех респондентов, давших данный ответ) и студенты вузов (15,9%), а также учащиеся средней школы (9,1%): молодежь и занятое население, конкурирующее с приезжими на рынке труда.

43,4% участников опроса затруднились ответить, изменилось ли количество межнациональных конфликтов в их населенном пункте за последний год, 32,2% уверены, что никаких изменений в этом отношении не произошло («Как Вы считаете, изменилось ли количество столкновений, конфликтов между местными жителями и приезжими других национальностей в Вашем населенном пункте?»). Среди определенно положительно относящихся к людям другой национальности уверенных в уменьшении числа конфликтов на межнациональной почве в их населенном пункте оказалось больше, чем среди относящихся к другим нациям определенно отрицательно (22% и 1,8% соответственно, показатель значимости различий равен 0,02).

При ответе на вопрос «Как Вы относитесь к тем, кто испытывает неприязнь к представителям других национальностей?» 49,9% респондентов выбрали ответ «с осуждением» и 37,4% - без осуждения. Причем среди первоначально заявивших о своем нейтральном отношении к людям другой национальности 39% указали, что не осуждают тех, кто относится к ним негативно, среди «скорее положительно относящихся» таких респондентов оказалось 30%, а среди «определенно положительно относящихся» - 14%, то есть фактически эти респонденты разделяют ксенофобные установки.

Важным фактором, препятствующим данной тенденции, является высокий уровень образования: среди получивших высшее образование респондентов 32,5% относятся с осуждением к проявлениям национально неприязни, лишь 0,4% из них определили свою позицию как принятие неприязненного отношения к представителям других национальностей (уровень значимости различий по критерию хи-квадрат равен 0,0001).

Таким образом, при низкой актуальности проблемы ксенофобии для населения Алтайского края, в регионе отмечается высокий уровень распространенности ксенофобных настроений. Представленные данные позволяют сделать вывод, что механизм проекции враждебности подпитывает ксенофобные установки населения, постоянно актуализируя их. Сформировавшееся у респондентов отношение к представителям других национальностей опосредует их оценку актуальной социальной ситуации, уровня социальной и личной безопасности, распространенности межнациональных конфликтов. Вероятно, высокий уровень образования обуславливает большую критичность мышления субъекта и его ориентацию на гуманистические ценности, что препятствует принятию ксенофобных убеждений.

Литература

1. Арутюнов Л.С., Касьяненко Л.С. Профилактика асоциальных проявлений этнического характера в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. №5 (14).С. 19-21.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М., 1999.
3. Володина, Н.В. Экстремизм в Российской Федерации: особенности и пути преодоления: http://www.ni-journal.ru/archive/14928136/n_3_2009/09f11332/e9c0e350/.
4. Кожевникова Г.В. Проявления радикального национализма и противодействие ему в России в первой половине 2010 года: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/pub>
5. Лунев В.В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 60-67.
6. Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в СМИ. М., 2002.
7. Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социологические исследования. 2005. №2.С. 56-66.
8. Мусаелян М.Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. №3. С. 18 - 27.
9. Осипов А.Г. Нужно ли глотать сомнительное лекарство? Антирасизм как средство борьбы с расизмом // Неприкосновенный запас. 2009. №1 (63).С. 137-146.
10. Статистика МВД (2010): <http://www.mvd.ru/stats/>
11. Толмач А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании //Социологические исследования. 2009. №4. С. 82-88.
12. Туровский Р.Ф. Вторая стадия развития национализма в России : <http://www.rosbalt.ru/20>
13. Фридинский С.Н. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Право и безопасность.2006. №1-2 (18-19). С.68-74.

Слова благодарности

Благодарна своему научному руководителю доктору социологических наук Максимовой Светлане Геннадьевне за возможность принять участие в реализации научного исследования "Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества"и неоценимые уроки профессионального мастерства.